

- 1.
- 2.
3. Молчанов К.В. по пов. Васильева В.А.
4. А зори здесь тихие ... : О.
5. Кишинев — Дунайский гос. театр оперы и балета
6. режис. — Константинов Э. Худ. — Корягин Н. дир. — Молчанов А.

го на пластине «Сердце, тебе не хочется покоя», и атональная музыка на эпизодах «Двойной экспозиции». Эта особенность, контрастность музыкальных и драматических средств, используемых композитором, вызвала оживленную дискуссию. После просмотра спектакля можно было слышать такое мнение: «Да, хорошо, но это не опера». Но как определить границы жанра? В конце концов жанр — это средство, форма, которая рождается в результате развития новых тенденций в искусстве, и изменение жанра диктуется новыми требованиями времени. Когда люди в зрительном зале пла-

ча решают оперу как спектакль-памятник, делают заявку на это в самом начале, когда на фоне мрачно-багровых облаков, плывущих по интермедийному запресу, появляются титры: «Ничего не забыл, ничто не забыто». Режиссер обращается здесь к кинопрокату, как и в дальнейшем к языку символики, опираясь на драматургию Молчанова. Вместо с художником Н. Корягиным Э. Константинов находит интересное современную форму решения сценического пространства за счет игры света и декораций — символов. Так «играют» ла идею оперы обрубки деревьев, расставленные по сцене, символизирующие но-

(Л. Алешина) и нежная, хрупкая Соня Гурвич (Л. Ерофеева), Бритни (Л. Михайлова) и озорная, веселая Женья Камылова (Н. Романова) — очень разные, похожие друг на друга образы. Но благодаря тем краскам и нюансам, которые находит исполнительница для своих героинь, все они жизненны, психологически достоверны. Вот, к примеру, Н. Романова в исповедни образа. Женья предстает перед нами как безобидная, разбитная девочка, потешившаяся над почтенным воинского устава старшиной Васковой. И в каком разительном контрасте с первым выходом исполняет она песню-арно «Жди меня» на известное

лет страдания Васкова, мы знавшие смертью Соня и Лиза и нежеланием Ослины и Камыловой отойти по его призыву к тьме. Особенно волнует сцена «Братания», когда Васков — Башков просит девушек в смертный час считать его старшим братом и называть по имени, а не по полному имени. Что же касается простого действия, то там артист не всегда достаточно выразителем. Хотелось бы более сочных красок и ярких контрастов в различных по внутреннему состоянию эпизодах (а Молчанов как драматург предоставляет богатые возможности в развитии образа Васкова).

Успех постановки наряду с исполнителями главных ролей разделяют и ведущие артисты театра, участвующие в отдельных эпизодах. Это Л. Опл (сержант Крылатов), К. Горлан (бокс Елицина), П. Вотеат (Марья хозяйка дома), А. Шевченко (вдова Иоланта), В. Курин в роли туриста, исполняющий образующую оперу туристскую песню. Молодые же актеры в роли туристов, которым по замыслу композитора приходится не жить, а разговаривать, еще предстоит серьезная работа над дикцией, над нюансами разговорной речи, над актерскими мастерством, так как пока пролог и эпизод в отрывке от всего спектакля подходят на низком профессиональном уровне.

Заслуживает похвалы музыкальная сторона спектакля (дирижер А. Молчанов). Оркестр театра играет профессионально, четко и активно участвует в создании сценического произведения. Чувствуется хорошая работа дирижера, понаблюдав за ним, можно было бы сказать, что ему предостало бы много жизни.

С. БЕНГЕЛЬСОРФ,
редактировал музыкальный отдел газеты «Искра».

НА СНИМКЕ: сцена из оперного спектакля «Зори здесь тихие». Соня Гурвич — народная артистка МССР Людмила Ерофеева. Фото Н. Зайкина.

♦ ПРЕМЬЕРА ♦ ТЕМА БЕССМЕРТНОГО ПОДВИГА

БОЛЕЕ ЧЕМ в двадцати оперных театрах нашей страны и за рубежом поставлена и ставится новая опера композитора Кирилла Молчанова «Зори здесь тихие». Трагический рассказ о девушках-бойцах и их командире перешел со страниц «Вести» Бориса Васильева на сцену драматических театров, затем на киноэкран, где в замечательном фильме Станислава Гостогового найден такое воплощение, после которого, казалось, уже невозможно сказать что-либо новое на эту тему.

Но вот появилась опера Молчанова — и опять в зрительном зале люди переживают, волнуются. Видимо, тема войны, тема подвига как высшего проявления красоты человеческого духа, выраженная в оперном жанре, в могучем слове музыки и театра, обладающем огромной силой эмоционального воздействия, и объясняет такую реакцию слушателя-зрителя.

Опера Молчанова по своей драматургии резко отличается от принципиальных форм этого жанра. Она необычна и нова, поэтому и ей трудно подходить с общепринятыми мерками. В конструкции произведения

ощущается несомненно и величие и коллизии современного кинодраматурга. Так, прием быстрого чередования коротких эпизодов-кадров, прием наглядно-воспоминаний из дооперной жизни героинь, проходящий через всю оперу, наконец, прием «двойной экспозиции», когда на сцене за несколько плавных одиозных развораживается самостоятельное действие, — все это из области кинодраматургии. Надо сказать, что прием «двойной экспозиции» — новое слово в музыкальном языке оперных спектаклей. Он представляет чрезвычайно сложную задачу для певцов-артистов, потому что каждая группа на сцене несет свою музыкальную линию, имеет свое сценическое задание и не связана с оркестром ни тоном, ни ритмически.

Музыкальный язык оперы необычен в своих контрастах. Подлинный симфонизм в развитии основной темы повести и цинизм песни Дуняевского, построенная полностью на речитативе партия Васкова и романсо-песенные характеристики девушек-героинь, подлинный голос Утесова, поюще-

цуют, уходят из театра вояжины, хотя в спектакле нет больших эрий, развернутых ансамблей, «красивостей» в оформлении, — это все равно опера! Если произведение волнует, его необязательно уподоблять в следующем смысле. Так и поступил молчанов Молчановского театра оперы и балета, поставив на своей сцене «Зори здесь тихие».

Опера — искусство сценическое, и если в спектакле как-то нарушено творческой цели — дирижер — художник — исполнитель — они являются слабым, то зрителю ясно, что и такой спектакль не оправдывает законченного впечатления. К счастью, «Зори» получились стройным во всех компонентах сценическим произведением, в котором и внешний облик, и режиссура, и исполнители, и музыкальная сторона составляют одно целое, убедительно выявляющее основное идейное содержание подвига советских людей во время войны и памяти об этом подвиге, живущей в сердцах наших современников.

Режиссер Э. Константинов

роющую, несостоявшуюся жизнь девушек-бойцов, не изведанных счастья любви, семьи, материнства. Очень удачно сконструирован вращающийся ствол, функция которого чрезвычайно многообразна: в начале и конце спектакля это пьедестал, на котором, как драматично, встали четыре девушки со своим командиром; в других сценах ствол — это снаряд карельского граната. «Играет» ствол и в эпизодах интермедийных, когда его верхняя площадка становится как бы маленькой сценой, на которой происходит событие дооперной жизни.

К сожалению, собственная партия, которая должна играть важную роль в символическом решении спектакля, пока еще не на должной высоте. Не хватает яркости и сочности красок в прологе и эпилоге спектакля.

Удачен, на наш взгляд, подбор исполнителей на главные роли: девушки — юные, каждая из них играет свою героиню естественно и просто. Живет на сцене ее жизнью. Волевым, суровым Рита Ослина

стихотворение К. Симонала В этой песне Романова раскрывает суть героини, умелой страстью любить и не предавать. Такую же страстность проявляет актриса в сцене последнего боя с фашистами, вызывая огонь на себя.

Трудно выделить кого-либо из четырех исполнительниц главных ролей и все же хочется сказать несколько самых теплых слов в адрес Лидии Михайловой, так трогательно исполнившей вокально-послужное о родной земле. Как задумчиво и проникновенно поет она!

Пожалуй, самая трудная задача стояла перед артистом Н. Башковым в партии старшины Васкова. Это роль большая и психологически насыщенная. Под воздействием внешней сухости и замученности, в глазах крестя, благодарная душа прекрасного человека, война-патриот. Душевная красота Васкова полностью вскрывается в его отношении к замученным и особенно в сцене боя, кульминационная в спектакле. Артист Башков ярко и темпераментно проводит эту сцену, выразительно пере-

Вос. Кишинев "2. Кишинев
3 июн. 1975